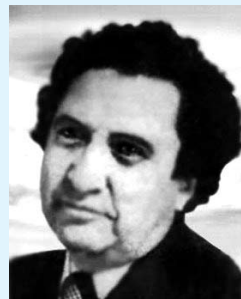

Поздравляем!

Тхакушинов присвоил звание Народный поэт Адыгеи.

Указом губернатора Краснодарского края А.Н.Ткачёва Крониду Александровичу Обойщикову, заслуженному работнику культуры России, присвоено звание Герой труда Кубани. Президент республики Адыгея Аслан писателю-фронтовику

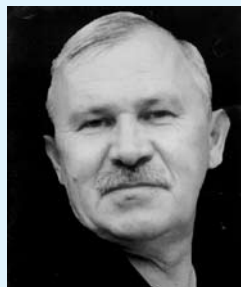
культуры за роман «Лихолетье» и повесть «Русь залесская».

Автор исторических романов, хорошо известных в России, ветеран Великой Отечественной войны Борис Евгеньевич Тумасов, заслуженный работник культуры России, стал лауреатом премии администрации Краснодарского края в области

премии администрации Краснодарского края.

Член Союза писателей России Светлана Афанасьевна Медведева за большую работу по пропаганде музыкального искусства Кубани и за цикл публикаций, посвящённых истории культуры и искусству, стала лауреатом премии администрации Краснодарского края.

писателя, погибших в чеченских войнах.

Краевой премией имени Е.Ф.Степановой награждён кубанский прозаик Николай Ивеншев, заслуженный работник культуры Кубани, за документальную повесть «Взвод», рассказывающую о солдатах России, земляках

священном его 50-летию. В Москве, в апреле, в Центральном Доме литератора с большим успехом прошёл юбилейный вечер поэта.

Медалью «За выдающийся вклад в развитие Кубани» награждён поэт Николай Зиновьев. Медаль была вручена ему руководителем департамента культуры Краснодарского края Н.Г. Пугачёвой на юбилейном вечере,

Диплом лауреата международного конкурса «Золотое перо» и ценный подарок вручены Владимиру Афанасьевичу Архипову. Церемония вручения прошла в Центральном Доме художника в Москве.

Во всех отделениях связи продолжается подписка на газету «Кубанский писатель» Подписной индекс в каталоге «Почта России» 54713, цена подписки 98 руб. 40 коп.

27-28 апреля 2010 года Краснодарским государственным историко-археологическим музеем-заповедником им. Е. Д. Фелицына при поддержке департамента культуры Краснодарского края и администрации Тимашевского района проведены торжественные мероприятия, посвященные 100-летию со дня рождения известного кубанского писателя Г. Г. Степанова.

(Продолжение на стр. 3)

У могилы писателя в ст. Медведовской

65 лет Великой Победы

«ИМ НЕСТИ НАШУ ПОБЕДУ В ВЕКА»

На исходе майские дни. Отгремел победный май духовыми оркестрами, маршами, военными парадами и юбилейными салютами. Страна чтит героев-победителей, гордится ветеранами и с надеждой смотрит на молодых. Для них звучали речи. К ним и ныне обращены взгляды. Им, молодым, нести нашу Победу в века, укреплять и защищать страну. А как умели сражаться русские, мир знает не только по урокам Великой Отечественной войны.

Договоры с Византией Великих Киевских князей Олега и Игоря 911 и 944 гг начинались с гордых слов: «Мы из рода русского»... Исходили они «из закона русского», и свидетельствовали о крупном международном значении и могуществе Киевского государства». Олег сделал Византийскую империю своей данницей и получил массу привилегий для русских на её территории. Отец Святослава Игорь впервые за историю русско-византийских отношений заставил подписать мирный договор не в Царьграде, а в Киеве. Воитель Святослав известен не только беспримерным мужеством, но и великодушным благородством, искони присущим русским. Кто ещё в мировой истории, изобилующей примерами подлой и вероломной агрессии, обращался к неприятелю: «Хочу на вы идти»? А слова Святослава Игоревича «Мёртвые сраму не имут...» пережили века и стали хрестоматийными.

«Не раз великая Империя наша приближалась к краю гибели, но спасало её не богатство, которого не было, не вооружение, которым мы всегда хромали, а железное мужество её сынов, не щадивших ни сил, ни жизни, лишь бы жила Россия», – писал в начале 20 века выдающийся русский публицист М.О.Меньшиков. Жертвенность и бесстрашие русских оценил и видный сионист Теодор Герцль, ещё в 1895 году отметивший, что «русских в бою не уничтожить...».

Уинстон Черчилль говорил: «Русский солдат непобедим!» «Никогда не войте с русскими», – предупреждал соотечественников канцлер Германии Бисмарк. «В открытом столкновении русский народ непобедим», – считал глава американской разведки в Европе в период Второй Мировой Войны, а в последующем директор ЦРУ Аллен Даллес.

«После каждой войны против России она выходила из неё ещё более сильной и могущественной. Война со Швецией, длившаяся почти 8 веков, закончилась полным устранением этой страны с военно-политической арены Европы и последующим традиционным нейтралитетом Швеции. Россия же прочно утвердилась на Балтике и вернула себе все ранее утраченные земли и крепости.

Война с Польшей привела к исчезновению её как самостоятельного государства и включением в состав Российской Империи с возвратом всех ранее захваченных

ею русских земель и одновременно присоединением Литвы.

Война с Турцией привела к укрощению её захватнических планов, освобождению от турецкого ига Балкан и утверждению России на Чёрном и прилегающих морях – Мраморном и Эгейском.

Война с Финляндией привела к включению её в состав Российской Империи, а после 1917 года – к потере ею своих территорий.

Война с Германией привела к уничтожению гитлеровского фашистского государства, Нюрнбергскому процессу с виселицей для главных военных преступников. Появлению содружества стран Варшавского договора и превращению СССР в мировую сверхдержаву.

Война с Японией после 1945 года привела к безоговорочной капитуляции этой страны, возврату всех исторических территорий, включая Курильские острова и половину Сахалина». (В.Цветков «Русская доблесть»)

Этот перечень логично закончить словами генералиссимуса А.В.Суворова: «Я русский! Какой востог!»

Глядя на лица молодых воинов – участников юбилейного парада Победы, мы верим – безопасность нашей Родины в надежных руках!

Редакция газеты
«Кубанский писатель»

СЛОВО ПУБЛИЦИСТА

Валерий Ганичев

История и современность

Во время экскурсии по выставке Павла Дмитриевича Корина, у его потрясающих полотен, которые должны были составить эпическую картину «Русь уходящая», я услышал из уст чернобородого, с горящими, как уголья, глазами экскурсовода то ли легенду, то ли быль о том, как в первый день войны Сталин посетил митрополита Сергия и обратился к нему с вопросом: «Что будет?» Владыка помолчал и сказал: «Наше святое дело правое». Потом была долгая беседа о вере и о несправедных гонениях на церковь. Сталин всё выслушал и попрощался. Сергий перекрестил его и сказал: «Пусть вдохновляет Вас об-

раз наших святых предков. Пусть осенит Вас святой Александр Невский, который сказал: «Кто с мечом к нам придёт, тот от меча и погибнет!»

Мне не удалось проверить истинность этого рассказа, но то, что Сталин почувствовал в Церкви, в Православии, основу русского человека, способного остановить фашизм, – это безусловно. Да и прозвучавшие скоро слова, обращенные к «братьям и сестрам», о нашем «правом деле», о «великих предках», которые должны были вдохновить стоящих насмерть русских воинов, – это были абсолютно новые формулы в устах

коммунистического руководителя.

Коминтерновцы были поражены, до каких «уступок» патриархальности, старорежимности доходят в Кремле. Тут уж недалеко и до «русского шовинизма». Правда, потом они на время примолкли, спасти их от газовых камер мог только русский рабочий и крестьянин, советские люди, а их лозунги МОНРа и КИМа уже не вдохновляли, впрочем, как и немецких рабочих.

...22 июня 1941 года – по церковному календарю День Всех Святых, в Земле Российской просиявших. В Елоховском соборе отслужили Литургию. И вот война.

(Продолжение на стр. 2)

СЛОВО ПУБЛИЦИСТА

Валерий Ганичев

История и современность

(Окончание. Начало на стр. 1)

Как только прозвучало выступление Молотова, пришедший с богослужения патриарший местоблюститель митрополит Сергей стал рассылать Послание «Пастырям и пасомым христианской православной церкви». В нём было сказано: «...Фашиствующие разбойники напали на нашу родину. Попирая всякие договоры и обещания, они внезапно обрушились на нас, и вот кровь мирных граждан уже орошает родную землю. Повторяются времена Батыя, немецких рыцарей, Карла шведского, Наполеона. Жалкие потомки врагов православного христианства хотят ещё раз попытаться поставить народ наш на колени перед неправдой; голым насилием, принудить его пожертвовать благом и целостью родины, кровными заветами любви к своему отечеству. Но не первый раз приходится русскому народу выдерживать такие испытания. С Божьей помощью и на сей раз он развеет фашистскую вражью силу. Наши предки не падали духом и при худшем положении, потому что молили не о личных опасностях и выгодах, а о священной своем долге перед Родиной и верой и выходили победителями. Не посрамим же их славного имени и мы, православные, родные им по плоти и по вере. Отечество защищается оружием и общим народным подвигом, общей готовностью послужить Отечеству в тяжкий час испытания всем, чем каждый может.

Вспомним святых вождей русского народа, например, Александра Невского, Дмитрия Донского, полагавших свои души за народ и Родину. Да не только вожди это делали. Вспомним неисчислимые тысячи простых православных воинов, безвестные имена которых русский народ увековечил в своей славной легенде о богатыре Илье Муромце, Добрыне Никитиче и Алёше Поповиче, разбивших наголову Соловья-разбойника.

...Если кому, то именно нам нужно помнить заповедь Христову: «Больше сея любви ничтоже имать, да кто душу свою положит за други своя». Душу свою положит не только тот, кто будет убит на поле сражения за свой народ и его благо, но и всякий, кто жертвует собой или выгодой ради Родины». Сергей далее говорил, что «негоже пастырям лишь посматривать на то, что кругом делается, малодушного не ободрить, огорчённого не утешить, колеблющемуся не напомнить о долге и о воле Божией». И уж если найдутся те, кто искусятся «лукавыми соображениями насчёт возможных выгод на той стороне границы, то это будет прямая измена Родине и своему пастырскому долгу, поскольку Церкви нужен пастырь, несущий свою службу истинно ради Иисуса, а не ради хлеба куса, как выразился Дмитрий Ростовский. Положим же души своя вместе с нашей паствой».

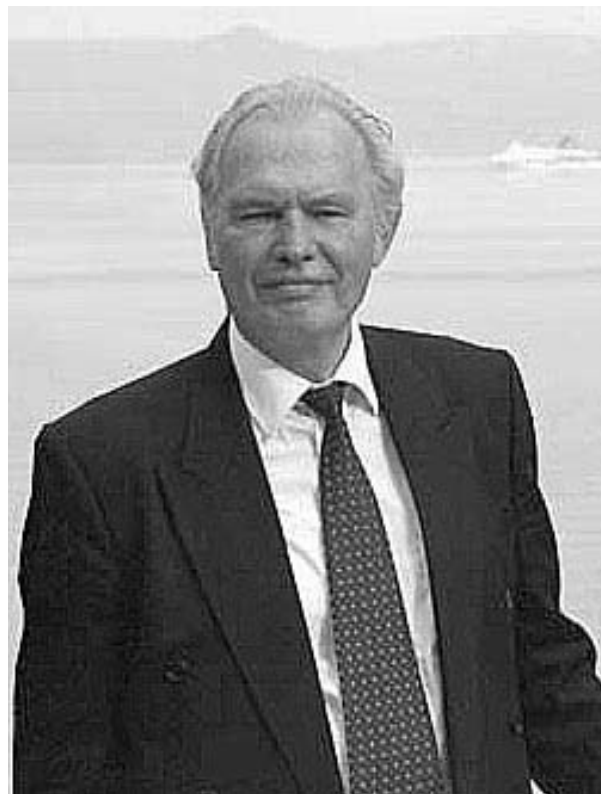
Послание заканчивалось торжественно, высоко, жертвенно: «Церковь Христова благословляет всех православных на защиту священных границ нашей Родины. Господь нам дарует победу». И подпись: Патриарший Местоблюститель Смиранный Сергей, митрополит Московский и Коломенский. Москва, 22 июня 1941 г.

Потрясающий документ. То, о чём сказал Сталин 3 июля, затем 7 ноября 1941 года, то, о чём сначала робко, а затем более решительно заявляла советская пропаганда, патриарший местоблюститель написал в первые часы войны. Ведь ещё не появились ни листовки, ни плакаты, призывающие к борьбе. Боевой агитпроп ещё в раздумье смотрел на свои прежние лозунги о классово-солидарности и соединении пролетариата всех стран, а Церковь уже определила лицо врага, указала на истоки грядущей победы, на перерастание народной войны в священную.

Через три дня, 26 июня, митрополит Сергей в Богоявленском соборе совершает торжественный молебен о победе русского воинства. Один из присутствовавших вспо-

минал слова митрополита, произнесённые во время молебствия: «Пусть гроза надвигается. Мы знаем, что она принесит не одни бедствия, но и пользу: она освежает воздух и изгоняет всякие миазмы. Да послужит и наступающая военная гроза к оздоровлению нашей атмосферы духовной».

Перед лицом национальной опасности Церковь призвала к национальному единению, к борьбе с захватчиками, агрессорами, оккупантами. Во всех православных храмах России всего Советского Союза молились о победе русского народа. И сотни тысяч православных людей дерзали и стояли насмерть, ожидая спасения от Господа.

В Петербурге до сих пор показывают два узеньких окошка кельи, где во время ленинградской блокады жил митрополит Ленинградский и Новгородский Алексей, будущий Патриарх всея Руси. В осажденном — голодном и холодном — городе в храмах горели свечи, люди молились. Митрополит ежедневно совершал молебны святителю Николаю, обходил с иконой Божьей Матери крестными ходами храмы и молился «о спасении града и храма сего».

Незабываемо яркое слово было сказано митрополитом Ленинградским Алексием на литургии в кафедральном Богоявленском соборе в Москве 10 июля 1941 года. Слово будущего патриарха я бы сегодня поместил в хрестоматию для учеников. Владыка Алексей начал так:

«Патриотизм русского человека ведом всему миру. По особенным свойствам русского народа он носит особый характер самой глубокой, горячей любви к своей родине. Эту любовь можно сравнить только с любовью к матери, с самой нежной заботой о ней. Кажется, ни на одном языке рядом со словом «родина» не поставлено слово «мать», как у нас. Мы говорим не просто родина, но мать-родина, и как много глубокого смысла в этом сочетании двух самых дорогих для человека слов! Русский человек бесконечно привязан к своему отечеству, которое для него дороже всех стран мира». (Нет сомнения, что так называемая «творческая» интеллигенция, позирующая на высоких собраниях, привыкшая громить всё русское, и это слово, сказанное перед лицом смерти, перед лицом фашистского агрессора, ныне может причислить к ряду шовинизма и фашизма. — В. Г.)

«Когда Родина в опасности, тогда особенно разгорается в сердце русского человека эта любовь. Он готов отдать все свои силы на защиту её; он рвётся в бой за её честь, неприкосновенность и целостность и проявляет беззаветную храбрость, полное презрение

к смерти. Не только как на долг, священный долг, смотрит он на дело её защиты, но это есть непреодолимое веление сердца, порыв любви, который он не в силах остановить, который он должен до конца исчерпать».

Алексий, может быть, первым дал широкий экскурс в историю: Батый, Мамай, псы-рыцари — и Дмитрий Донской, преподобный Сергей, Александр Невский, сокрушившие врага. Особо отметил Алексей Отечественную войну с Наполеоном. «Промыслом Божиим ему попущено было дойти до самой Москвы, поразить сердце России, как бы для того только, чтобы показать всему миру, на что способен русский человек, когда отечество в опасности и когда для спасения его требуются почти сверхчеловеческие силы... И поражение гениального полководца явилось началом его полного падения и разрушения его кровавых планов».

Алексий продолжил: «И теперь русский народ в беспрецедентном единстве и с исключительным порывом патриотизма борется против сильного врага, мечтающего раздавить весь мир и варварски сметающего на своем пути всё то ценное, что создал мир за века прогрессивной работы всего человечества. Борьба эта не только борьба за свою родину, находящуюся в великой опасности, но, можно сказать, за весь цивилизованный мир, над которым занесён меч разрушения».

Вот как! Иерархи гонимой и притесняемой Православной Церкви видели, что Советская Россия, Советский Союз спасет мир и человеческую цивилизацию, а нынешние «цивилизаторы», стремясь облить грязью Россию, её прошлое, приравняют в войне фашистскую Германию и СССР с одной целью: оправдать разрушение и уничтожение великой страны.

Киевский митрополит Николай обращается к верующим со словами обличения самочинной автокефалии, провозглашенной епископом Вольным Поликарпом Сикорским, которого незамедлительно поддержали немецкие оккупанты. (Вот когда ещё хотели уничтожить единство верующих людей России и Украины!)

По призыву Церкви стали собираться средства в помощь стране и армии на строительство танковой колонны имени Дмитрия Донского. К празднику Красной Армии храмы Москвы выделили 1,5 миллиона рублей на подарки воинам. Троицкая община в Горьком собрала в фонд обороны миллионы рублей и много тёплых вещей. Митрополит Сергей написал на этом собрании: «Браво, Нижний Новгород. Не посрамил мининскую память». Из блокадного Ленинграда через церковь жертвуются 3 миллиона рублей. По всей же стране через церковь поступило 300 миллионов рублей. Любопытно слово, сказанное при передаче танковой колонны частям Красной Армии, и их ответ. Митрополит Николай обратился к красноармейцам так: «Гоните ненавистного врага из нашей Великой Руси. Пусть славное имя Дмитрия Донского ведёт вас на битву за священную Русскую землю! Вперед, к победе, братья-воины!»

Через несколько месяцев командование танковой части написало ответ митрополиту: «Выполняя Ваш наказ, рядовые, сержанты и офицеры нашей части на врученных Вами танках, полные любви к своей матери-родине, к своему народу, к вождю и отцу народов великому Сталину, успешно громят заклятого врага, изгоняя его из нашей земли. На этих грозных боевых машинах танкисты прорвали сильно укрепленную долговременную оборону немцев на первом Белорусском фронте и продолжают преследовать врага, освобождая от фашистской

нечисти родную землю...» Священнослужителей в те годы можно было увидеть на подготовке рубежей обороны. При храмах создавались санитарные пункты и убежища для престарелых и для бесприютных детей. Многие священники помогали партизанам, несли слово правды верующим.

В осадные октябрьские дни 1941 года Сергей обращается к московской пастве: «Не первый раз русский народ переживает иноплемённых, не первый раз ему принимать и огненное крещение для спасения родной земли!» Силён враг, но и «Велик Бог земли русской» — так воскликнул Мамай на Куликовом поле, разгромленный русским воинством. Господь даст, придётся повторить этот возглас теперешнему нашему врагу». До Москвы, до Кремля оставалось едва ли полсотни километров, и тот призыв говорил о высоком мужестве и ответственности иерархов церкви, об их исторической прозорливости.

Кстати, отвечая тогда на вопросы иностранных корреспондентов, Сергей сказал: «Коммунистическая партия отрицательно относится к религии, и мы сожалеем об этом». Это было неслыханно — выразить несогласие с позицией и политикой могущественной партии! Это была твёрдость, убеждённость и духовность, с которой стали считаться в Кремле (конечно, не всегда и не на долгий период).

Писатель Владимир Крупин в очерке «Без Бога ни до порога» пишет об этих днях: «Но разве не Господь сохранил среди превращённого в руины Сталинграда единственное здание — церковь Казанской Божией матери с приделом в память преподобного Сергия Радонежского. Также и в Старой Руссе: город в развалинах — храмы стоят. В блокадном Ленинграде устояли все храмы... Старец Троице-Сергиевой Лавры Кирилл, бывший легендарный сержант Павлов, рассказывал нам, как много бойцов в тяжёлые минуты приходили к Господу, как многие, особенно в Курской битве, видели над войсками небесное воинство.

А Курская битва на Прохоровском поле была такая, что вода ушла на целый год из колодезь... А в то первое утро после победы местные жители помогали убирать и свозить в братские могилы убитых. Мне рассказывали старухи в Прохоровке, что все наши воины лежали лицом к небу, а все немцы — лицом вниз. Сейчас в Прохоровке возведен храм во имя Первоворонных апостолов Петра и Павла. Именно в день их памяти, двенадцатого июня, была битва. А война закончилась в Пасху сорок пятого на Георгия Победоносца».

Церковь и народ были едины в горе и борьбе в Великой Отечественной войне. Это прекрасно поняли и Сталин, и часть его окружения. В 1943 году, наконец, был снова избран Патриарх Московский и всея Руси, вышел «Журнал Московской Патриархии», было объявлено об открытии духовной семинарии и монастырей... Устанавливались — через Совет по делам Русской Православной Церкви — отношения церкви и государства.

В 1942 году, несмотря на военное положение и комендантский час, в Москве было разрешено празднование Пасхи, на которое в Богоявленский собор стянулись тысячи людей. «Это укрепило доверие людей к военным вождям», — написано в книге тех дней.

... Горячеглазый экскурсовод на выставке Корина закончил свои воспоминания рассказом о том, что 5 марта 1953 года патриарх Алексей молился за упокой души раба Иосифа, и когда его упрекнули, что он молится за тирана, он сказал: «Бог знает всё». Экскурсовод уверял, что «предание земле Сталина после многолетней демонстрации останков в языческой усыпальнице и есть то первичное прощение и упокоение, о котором молился Патриарх».

К 100-летию со дня рождения Г.Г. Степанова (1910-1987) кубанского писателя-прозаика

«Строки воспоминаний» — так назывался вечер памяти, который прошёл в музее им. Е.Д. Фелицына при участии кубанских писателей С.Н. Макаровой, Л.К. Мирошниковой, Н.Т. Василюхиной, И.Н. Бойко, Г.Г. Пошагаева; настоятеля храма Святого Илии-пророка в г. Краснодаре о. Сергия (Овчинников), специалиста Краснодарского государственного архива Краснодарского края Г.И. Рослаевой и др.

В исполнении артистов Краснодарского академического театра драмы им. М. Горького прозвучали отрывки из произведений Г.Г. Степанова. На юбилейные торжества из Санкт-Петербурга приехал ученик Г.Г. Степанова, про-

фессор экономического университета В.П. Воробьёв, который выступил с докладом «Рижский период в жизни Г.Г. Степанова». Он передал в дар музею книги писателя и письма.

К юбилейному мероприятию была подготовлена выставка из фондов музея-заповедника и из личного архива племянника писателя В.П. Степанова.

А на следующий день в станице Медведовской Тимашевского района гостей встречали начальник районного отдела культуры Н. М. Смирный, глава Медведовского сельского поселения В.М. Жук, директор СОШ № 10 А.Н. Алейников, учителя и учащиеся СОШ № 10, где

находится музей им. Г. Степанова, экскурсию по которому провели учащиеся школы. Гости познакомились с экспозицией, затем в Доме культуры ст. Медведовской состоялся большой праздничный концерт.

Затем с докладами перед учителями кубановедения Тимашевского района выступили заместитель генерального директора музея-заповедника им. Е.Д. Фелицына Д.В. Сень, зав. литературным отделом Н.В. Ламосова, кубанские писатели, В.П. Воробьёв.

Делегация музейных работников, писателей, библиотекарей, краснодарских студентов возложила цветы к могиле Г.Г. Степанова.

«СУДЬБА ПИСАТЕЛЯ НЕОТДЕЛИМА ОТ СУДЬБЫ НАРОДНОЙ»

«Воспоминания о великих людях не менее полезны, чем их присутствие»

[Сенека]

Литературная Кубань имеет глубокие корни и добрые традиции, наши земляки вписали в неё немало ярких, талантливых страниц. Кубань вдохновляла их на создание замечательных произведений, вошедших в золотой фонд нашей культуры. Многие выдающиеся литераторы у нас жили и работали, это целая плеяда имен: Александр Фадеев, Дмитрий Фурманов, Федор Гладков, Самуил Маршак, Аркадий Первенцев — и в одном ряду с ними имя нашего земляка, замечательного кубанского писателя Георгия Георгиевича Степанова.

Г.Г. Степанов родился 2 мая 1910 года в станице Ильской, а детство и ранняя юность его прошли в станице Медведовской. Окончив педагогический институт, молодой учитель работал в школах Амурской и Курской областей, в г. Риге, впоследствии лектором Центрального лекционного бюро РСФСР в Москве. В годы Великой Отечественной войны выезжал с лекциями в составе фронтовых бригад. Первый литературный опыт состоялся в 1940 году, когда увидела свет первая книга начинающего писателя «Рассказы о животных».

Становление Степанова, как писателя, проходило в несколько этапов и формировалось под влиянием его друзей и коллег по литературному творчеству и различных жизненных условий. Он был не только писателем, но и пламенным оратором-лектором, десятки лет выступал в различных городах страны с литературно-художественными лекциями, как пропагандист русской литературы. Литературное дарование Г. Степанова проявилось особенно ярко, после того, как он познакомился с титаном русской литературы С.Н. Сергеевым-Ценским, с которым много лет переписывался, неоднократно встречался, дружил, что помогло молодому литератору видеть его творческую лабораторию, осваивать писательское мастерство. В результате им были созданы сборники художественно-биографических рассказов: «Письма и встречи», «День из жизни писателя», «Незабываемое».

Вышедший в конце 1950-х годов сборник литературных очерков и рассказов «День из жизни писателя», в котором речь шла о Радищеве, Пушкине, Лермонтове, Некрасове, Достоевском, Толстом, Чехове, Короленко, Куприне, Горьком, Есенине, Блоке, Новикове-Прибое, Сергееве-Ценском — это не просто мемуарно-биографические заметки о «звездных днях» из жизни писателей-классиков, но и о «звездных днях» великой русской литературы, о незабываемых поворотных вехах, имевших непреходящее историческое значение.

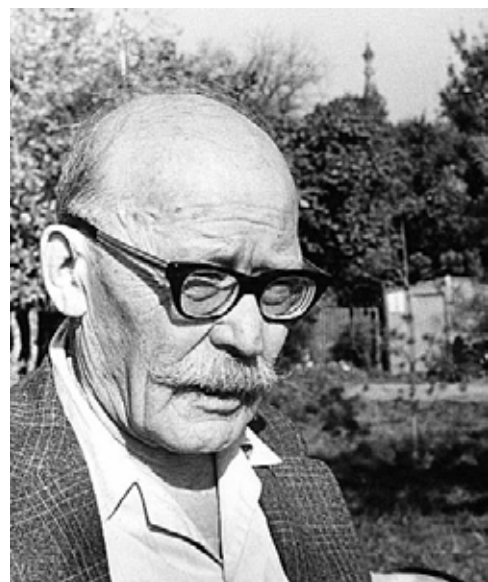
В небольшой по объёму книге «Незабываемое» автор рассказал о встречах с писателями, чье творчество знакомо каждому, с В. Маяковским, А. Серафимовичем, А. Новиковым-Прибоем, М. Пришвиным. По содержанию книги можно судить о позиции самого автора.

Замечательным продолжением биогра-

фического жанра стала «Невыдуманная повесть» Г.Степанова. Проникновенно, с тонким лиризмом и знанием местных обычаев и нравов закавказских селений, поведал писатель о судьбе молодого учителя из Екатеринодара, оказавшегося в годы первой русской революции на службе в далеком армянском селении.

Талант писателя Георгия Степанова особенно ярко проявился в его художественной прозе. Сразу же после выхода из печати был замечен литературоведами, знатоками русской литературы его автобиографический роман «На заре туманной юности». Кандидат филологических наук Т.И. Кинелев писал о нем, что это одно из лучших произведений, написанных на Кубани кубанцем.

Создавая свои шедевры мемуарного плана, такие как «Письма и встречи» с воспоми-

ниями о С.Н. Сергееве-Ценском, писатель использовал документы, записные книжки, куда заносил его мысли и высказывания, диалоги и беседы с теми, кто хорошо знал Сергеева-Ценского, автора «Севастопольской страды», «Весны в Крыму».

В 1975 году в Краснодарском книжном издательстве вышла художественно-биографическая повесть «Юность поэта» к 100-летию со дня рождения писателя С.Н. Сергеева-Ценского. Это первая часть задуманной Г. Степановым трилогии, впоследствии в нее вошли повести «Накануне» и «Тревожные дни» (вся трилогия вышла в 1978 году под общим названием «Дорогой длинной», и была переиздана Краснодарским книжным издательством в 1985 году).

Георгий Степанов писал свою книгу, основываясь на фактах из жизни Сергеева-Ценского, полученных от самого писателя, 1-я часть трилогии заканчивалась 1906 годом, во второй части Сергеев-Ценский знакомился с литературной столицей России — Петербургом и его элитой: И. Буниным, А. Андреевым, А. Блоком, И. Репиным, Ф. Шалапиным. Завершая трилогию, Г. Степанов описал полную картину жизни Сергеева-Ценского с 1916 по 1921 годы в Крыму, в Алуште; это были годы патриотического подвига писателя, озаренного любовью к новой России. Условия Гражданской войны заставляли съехаться в Крым со всех концов России антисоветски настроенную интеллигенцию, многие из которых впоследствии бежали из Крыма и из России, но Сергеев-Ценский мужественно

выстоял против всех бед, отверг предложение Английской Королевской Академии наук — преподавать в Оксфорде русскую литературу — и остался на родине. Г.Г. Степанов показал в своем произведении, как на фоне разгула анархии, бандитских налетов на маленький курортный городок Алушту, грабежей и голодного существования — русский писатель оставался художником со светлой душой.

Более пятидесяти лет работал Г.Степанов в русской литературе и его вклад в неё неоспорим. Особое место в его творчестве занимает эпический роман «Закат в крови» — трилогия о Гражданской войне на Юге России. Этот роман — классическое произведение, в котором показаны все грани войны, её побед и страданий и написаны не менее талантливо, в свете других произведений об этих переломных вехах в истории. Авторы их известны кубанскому читателю: «Красные дни» А. Знаменского, «На заре» П. Радченко, «Над Кубанью» и «Кочубей» А. Первенцева, «Плавни» Б. Крамаренко.

Однако, судьба этого произведения оказалась очень сложной и трудной для Георгия Георгиевича, как и, в свое время, романа другого русского писателя М.А. Булгакова «Белая гвардия».

Создатель романа «Закат в крови» показал панораму гражданской войны не только на Кубани и Дону, но и на всем Юге России. Картины войны даны одновременно и синхронно в двух враждующих лагерях. В реальной жизни представлены борцы белого движения и противостоящие им отряды новой нарождающейся Красной Армии. Автор романа не сомневается в поражении белого движения в этой схватке двух миров, не на жизнь, а на смерть.

Показывая обреченность на гибель старого мира, он мастерски описывает батальные сражения, героизм оборонявших Екатеринодар от корниловских войск. С каким-то особым умением писатель показал судьбы людей, втянутых в небывалые по жестокости междоусобицы и тяжкие потери родных и близких. Сердцевина романа — революция и интеллигенция, и все произведение как бы овеяно поэзией А. Блока. Герои романа через эту поэзию осмысливают грозную эпоху, писатель философски и психологически раскрывает заблуждения интеллигенции во время гражданской войны. Сам автор дает масштабность противостояния на обширном эпическом полотне, что делало роман правдивым, глубоко интересным и исторически достоверным.

В 1966 году вопрос об издании романа «Закат в крови» обсуждался в правлении Союза писателей РСФСР, в Краснодарской организации Союза писателей, были сделаны письменные заключения ученых-историков и опубликованы рецензии писателя А. Первенцева, П. Чагина — соратника С.М. Кирова, ученого Друзина, но Краснодарское книжное издательство печатать роман отказалось, и рукопись его была передана издательству «Советская Россия». Однако, и оно продолжило дело, начатое в Краснодаре, связанное с нежеланием печатать роман. Был отстранен от редакции без всяких оснований профессор Друзин, а роман объявлен «идеологически не выдержанным», и это, несмотря на то, что его одобрил комитет партийного контроля при ЦК КПСС, но и после этого издание романа задержалось более чем на полтора десятка лет.

Хождение писателя по различным литературным инстанциям привело к нервному потрясению, он потерял зрение и долгие годы не мог работать. По заданию секретариата правления Союза писателей РСФСР известный критик и литературовед О.Н. Михайлов в 1977 году в своей рецензии на роман писал: «Перед нами оригинальное произведение, которое дает дополнительные штрихи к огромной панораме русской революции и гражданской войны, созданной коллективными усилиями М. Шолохова, М. Булгакова, А. Толстого, Б. Пильняка, Вс. Ивана и др.» — и его вывод: «вызывает лишь удивление, что такое яркое и талантливое произведение в течение многих лет не может увидеть свет». Но противодействия изданию романа продолжались, и только в 1985 году он был опубликован в военном издательстве Министерства обороны, но, к сожалению, вся лирическая часть романа была опущена, и все же это была победа писателя. В полном объеме роман был издан после смерти писателя в 1989 году, редактировал его Ю. Лукин — друг М.А. Шолохова и первый редактор «Тихого Дона».

С.Н. Сергеев-Ценский однажды высказал свое понимание жизни писателя, «что она должна быть подвигом, и этот подвиг не только в труде, но и в гражданском мужестве, судьба писателя не отделима от судьбы народной», и жизнь Г.Г. Степанова полное тому подтверждение. Один из ценителей его таланта и авторитетный знаток написанных им произведений Г.И. Киселев писал о Степанове: «все то, что им создано, привлекает и покоряет добротностью и глубиной. Он не может выдавать читателю поделки, наскоро, небрежно написанные вещи. Велик круг его интересов, ёмка его память, а творческий путь его сложен и тернист, как редко у кого другого».

Ушел из жизни Г.Г. Степанов 20 сентября 1987 года, и был похоронен, согласно его завещанию, в станице Медведовской.

В 1991 году Краснодарское книжное издательство решило переиздать роман в полном его объеме, и когда уже была готова раскладка текста для типографии и подготовлены художественные иллюстрации — все это бесследно исчезло. Годы предадут забвению многие произведения прозы и поэзии, но над книгами Г. Степанова не властно время, автор вложил в них свою душевную стойкость, благородство и знания.

Его творческие связи с писателями-современниками, преданность отечественной классике и исторической правде, самоотверженный труд и стойкость в служении истине, позволили Степанову стать вровень с крупнейшими писателями страны.

И сегодня в связи со 100-летием со дня рождения Георгия Георгиевича Степанова, мы чтим память о нём и с уверенностью говорим, что историю и литературу всегда рассудит время, и по-настоящему талантливое произведение обязательно получит признание.

В г. Краснодаре во дворе дома по ул. Кирова, 45 есть флигель — это дом матери Г. Степанова — в нем жил и сам писатель, когда работал над своим знаменитым романом. Мемориальная доска на нем, это то немногое, что можно сделать, чтобы помнилось имя писателя на кубанской земле.

Г. Рослаева

АВТОРСКИЙ ЛИСТ

С той поры, когда касожский князь Редедя пал в поединке с русским князем Мстиславом, прошло без малого тысяча лет, и тысячу лет черкесы-адыге складывают о нём легенды и плачи, об этом написаны теперь поэмы и романы, а припев «О, Райда – Райда» – «О, Ридад!» – звучит не только в адыгских песнях, но и в песнях соседних народов Северного Кавказа.

История Редеди – не затихающая здесь боль. И мало кто помнит, что одного из сыновей побежденного им касожского богатыря Мстислав Владимирович женил на своей дочери, а по имени их дальнего потомка Андрея Ивановича Одинца, боярина великого князя Дмитрия Донского, – назвали дарованное ему поселение под Москвой, которое теперь выросло в один из лучших, самых развитых городов Подмосковья: Одинцово.

В сборнике «Одинцовская земля», вышедшем в своё время в серии «Энциклопедия сел и деревень Подмосковья», в именном указателе, относящимся к истории самого города, кроме прочих широко известных имён, значится: Редедя. Неподалёку от Одинцова лежит бывшее имение Ганнибалов – «сельцо Захарово», где под опекой бабушки Марии Алексеевны возмужавший маленький Пушкин, и о котором он написал потом: «Здесь русский дух, здесь Русью пахнет...»

В каком-то смысле: на «черкесских» землях? История помнит много таких, неожиданных на первый взгляд, но, может, далеко не случайных взаимосвязей, и было бы замечательно, если бы знание их будило воображение и заставляло мыслить масштабно, поднимало уровень общечеловеческого сознания и возвышало душу, укрепляло взаимопонимание и сближало народы.

Именно исходя из этого, предлагается местом завершения проекта «Дорогой Пушкина» выбрать Захарово с его, посвященным поэту, музейным комплексом. А начать его удобнее всего было бы в Новочеркасске, и вот почему. Здесь во время своего путешествия на Кавказ Александр Сергеевич пересел из своего мало удобного экипажа в «огромную бричку» своего родственника В. Мусина-Пушкина. «Это род укрепленного местечка; мы её прозвали «Отрадною», – писал он потом в «Путешествии в Арзрум». – В северной её части хранятся вина и съестные припасы; в южной – книги, мундиры, шляпы... С западной и восточной стороны она защищена ружьями, пистолетами, мушкетонами, саблями и проч. На каждой станции выгружается часть северных запасов, и таким образом мы проводим время как нельзя лучше».

Повторить «Пушкинскую дорогу» от Новочеркасска к Владикавказу – до Тбилиси, куда довезла Пушкиных «Отрадная», по известным причинам это пока не представляется возможным – предлагается нынче не от веселой жизни, как говорится, и вовсе не для того, чтобы «провести время как нельзя лучше» (хотя какой же нынче проект – да без заманчивой рекламы?)

Десяток лет назад, к 200-летию Пушкина, в журнале «РФ сегодня», где я тогда работал обозревателем по культуре, вышел мой очерк «Пушкин в Отрадной». Потом получилось так, что в последующие годы я сперва перевёл роман Народного писателя Адыгеи Юнуса Чуяко «Милосердие Чёрных гор, или смерть за Чёрной речкой» – по сути первый черкесский роман о Пушкине, за который автор получил Государственную премию Республики Адыгея. Потом написал документально-художественную повесть «Вольный горец», опубликованную в Ставрополе, в журнале «Южная звезда»: о Пушкине, пушкинских местах под Москвой (живу неподалеку от Захарова, в доме, который в своё время приобрёл у одного из потомков Арины Родионовны); о нашей с Юнусом Чуяко работе над переводом его романа и связанном с этим переосмыслением многих аспектов «покорения Кавказа»; о нынешнем положении в горских землях, которые называли когда-то «наборным поясом России», и о

том, что Пушкин и всё, что с его именем связано, – «более надёжная скрепа Северного Кавказа с Россией, чем 58-я армия». Как раз для упрочения этой духовной скрепы и предлагается пройти-проехать «Пушкинской дорогой»: начать с праздничного концерта в Новочеркасске, где вместе с одним из фольклорных донских ансамблей может выступить московский «Казачий круг», а потом продвигаться вглубь Северного Кавказа, вовлекая в мероприятие сперва кубанский, потом адыгейский, черкесский и карачаевский, кабардинский и балкарский коллективы народной песни и танца, затем – чеченский, ингушский, осетинский.

Географически эта «дорога», пусть пока пунктиром, определена и памятниками, как в Краснодаре, где на постаменте в центре города выбиты слова поэта: «Видел я берега Кубани и сторожевые станицы, любовался нашими казаками»; и придорожными бюстами, как неподалеку от Усть-Лабинска; и стелами – как за Новокубанском, перед Прочным Окопом, где в своё время служил брат Александра Сергеевича – Лев Пушкин. Само собой, что будущий

для этого будет, можно не сомневаться.

А завершить акцию, и в самом деле, хорошо бы в Захарове, где есть опыт многолюдных праздников под открытым небом; в соседнем Голицыно, где при музее А.С. Пушкина есть большой зал; и на площадках и площадях Москвы: всюду бы здесь собралось разноязыкое «племя младое, незнакомое» – и из северокавказских мест, и из столичных диаспор, в которых тоже много замечательных творческих коллективов и талантливых исполнителей, и, само собой, – русских фольклорных коллективов.

Считаю, что в осуществлении проекта могли бы принять посильное долевое участие Российский фольклорный Союз, Российский Конгресс народов Кавказа, культурная инициатива «Походь», Всекавказское войско Донское, Кубанское землячество в Москве и администрация Одинцовского района, которая и до этого уже очень много сделала для воссоздания музейного комплекса А.С. Пушкина и пропаганды народного начала в его творчестве. Так как сотрудничаю с Фондом социальных и интеллектуальных программ Сергея Филатова – это под его патронажем вышел составленный мной сборник рассказов северокавказских писателей «Война длиною в жизнь» и готовится двухтомное издание повестей горских авторов «Цепи снеговых гор» и «Одиночество леса» – считаю необходимым привлечь к

участию в осуществлении проекта и этот Фонд. Всем указанным адресатам и предполагается отправить эту записку: для размышления и возможного, в год 210-летия со дня рождения поэта, хотя бы пока частичного осуществления проекта, может быть, – своего рода разведки на местности.

Само собой, мне известно о существовании культурологического проекта «Спеть Россию», – это как раз я и предложил его авторам «Пушкинский стержень», над которым уже много лет до этого размышлял. Так что единственная цель этой записки – уточнение – так, как сам это вижу, – концепции «Пушкинской дороги», что меня попросили сделать возможные будущие участники проекта, в том числе и родное Кубанское землячество. Делаю это не только с охотой и удовольствием, но и с печальным сознанием того, как безнадежно медленно у нас всё делается, а часы уже пущены, время давно пошло.

С уважением и надеждой на понимание, – Гайрий Немченко

Постскриптум:

С тех пор, когда я вручил этот проект «заинтересованным лицам», отнесшимся к нему с неподдельным энтузиазмом, прошло больше года... Уже вышли сборники повестей северо-кавказских писателей «Цепи снеговых гор» и «Лес одиночества», которые тоже можно было бы в проекте задействовать. Но... что делать: так нынче живём. Наши «антитеррористические акции» прочно замкнули исключительность на силовое давление с непременным огнём на поражение». Общее духовное поле Северного Кавказа все ещё остаётся невозделанным.

На Кубани, в Майкопе, только что прочитал в «Российской газете» статью «Возвращение лиры» с подзаголовком «Кубанцы подарили Южной Осетии бюст великого поэта» (Памятник Александру Пушкину работы известного краснодарского скульптора Александра Аполлонова торжественно открыли в центре столицы Южной Осетии).

Ну, не знак ли это, поддерживающий «Пушкинскую дорогу»: от Новочеркасска, через весь Северный Кавказ, и – до Цхинвала. Через два федеральных округа. Дело за малым?

«ДОРОГОЙ ПУШКИНА»

Концепция миротворческой акции

маршрут потребует уточнения и тщательной проработки, но в Кабарде, например, возле станицы Котляревской, до сих пор показывают старый дуб, под которым якобы отдыхал Пушкин, а в Дагестане, куда поэт не заезжал, есть знаменитая «Пушкин-гора» с его профилем: как будет не завернуть к дагестанским почитателям поэта и ревнителям народного творчества, как не пригласить в дальнейшее общее путешествие.

Разумеется, участники этой миротворческой акции должны быть определены заранее – с учётом пожеланий московских организаторов и рекомендаций на местах – но в том, что их будет с лихвой, сомневаться не приходится. В каждой горской республике есть великолепные коллективы, известные не только на Северном Кавказе, но и в российском центре, и за рубежом, откуда ансамбли не возвращаются без наград и призов. Только в маленькой, по сравнению с другими республиками, Адыгее, которую хорошо знаю, есть три великолепных профессиональных ансамбля – «Нальмэс», «Исламей» и «Русская удаль», а также самодеятельный студенческий коллектив «Жыу», популярности которого уже завидуют профессионалы.

Считаю, что акция «Дорогой Пушкина» не должна ограничиваться только концертами и массовыми гуляниями, в ней могли бы участвовать и местные писатели, чьи произведения вошли в сборник рассказов северокавказских писателей «Война длиною в жизнь» – в 2008 году на Национальном конкурсе «Лучшая книга года» он получил специальный диплом жюри. И те из московских журналов, в которых выйдут специальные «Пушкинские» номера – знаю, что такой номер уже готовит «Роман-газета». И – книготорговцы. Уверен, что этот проект будет интересен и журналу «Национальный интерес», который и занимается прежде всего проблемами Северного Кавказа. Наверняка можно бы организовать передвижную выставку детского творчества по мотивам произведений Пушкина: в Голицыно и в Захарове есть и уникальный опыт на этот счёт, и уникальная, считаю, богатейшая коллекция детских рисунков.

Не сомневаюсь, что возникнут дельные предложения и от многих из тех, кто будет к «Отрадной -2», по мере её продвижения вглубь Северного Кавказа, присоединяться. Само собой, что это мероприятие, призванное продемонстрировать и самобытность культур горских народов, их связь и взаимопроникновение, а также духовное родство с лучшими традициями и образцами русской культуры, не должно обойтись без телевизионных, а, может быть, и «киношных» съёмок: в том, что красочный и богатый материал

Гайрий Немченко

СКОЛЬ МНОГОЕ...

Сколь многое в сердце стучится!
Сколь малое в строчки ложится.
Но, может быть, в том и наука:
берёшь от бессмертного Духа.
А сколько ты сможешь унести?
И то ли, что надо – Бог весть!

СТРАСТОТЕРПЕЦ

«Кругом измена, трусость и обман» –
рек император, уходя в туман.
И воссиял над ним фаворский свет.
А перемен в России нет и нет.

Иуда продолжает свой парад:
друг друга предаёт и брата брат.
Кругом измена, трусость и обман –
лишь светлый лик сияет сквозь туман.

РАЗДУМЬЕ

Вопрошает бессонная ночь:
Чем ты Родине сможешь помочь?
Что ты сделаешь,
если любую возможность
сатана обращает в противополож-
ность?
Как решишься,
коль к правде святое стремление
равносильно сегодня самоистребле-
нию?..
Но пока не прервалась с ушедшими
связь,

ты свяжи их с грядущими!
Свяжи, помолясь.

МОЛИТВА

Держат Россию за горло враги.
Помоги нам, Господи, помоги!
Помощь свою не прерви, не ослаби –
Пусть Пересвет подрастает с Ослябей!

АДЫГСКОМУ ПОЭТУ ДАВЛЕТУ ЧАМОКОВУ

Коновязь твоя – Ошхомахо!
Ты отсюда взлетаешь махом
и оглядываешь Кавказ.
Конь твой – Сивка, Дуль-Дуль, Пегас.
Прирабатываешь в охране,
но душа твоя в Божьем храме,
там, где сходятся чет и нечет:

чья – из церкви, чья – из мечети.
Ты в святилище этом своей –
там, где звёзды над головой.
Там, где горы на небосклоне.
Там, где нарты спят в пантеоне,
Там, где даст Бог, до общей зари
дремлют русские богатыри.
Выводи их на Млечный путь!
Сам гомыль собрать не забудь.
Хоть крута гора, нелегка стезя –
с ними нам не пойти нельзя!

Ошхомахо – адыгское название Эль-бруса.

*Дуль-Дуль – конь пророка Магомета.
Нарты – мифические адыгские бога-
тыри.*

*Гомыль – еда, которую черкесы запа-
сали в дальнюю дорогу.*

ПРОЗА. ДЕБЮТ

Анастасия Землянская

Утро в чилийской семье

Сквозь сон я слышу скрип лестницы. Открываю глаза. В комнате темно и холодно. Одеяло съехало на пол. Пытаюсь нащупать его, но внезапно натываюсь на колючий плед. Все в сознании постепенно возвращается на свои места. Я в Чили. Я приехала сюда на год по обмену и живу в принимающей семье.

Разбудил меня мой неуклюжий чилийский отец – дон Кемель Саде. Он похож на индейца в летах: у него седые кудрявые волосы, забранные в хвост. Сейчас полшестого утра. В доме тихо – все ещё спят. Но дон Кемель берет пример с Наполеона – тот тоже спал по 5 часов в день. Старая деревянная лестница всегда выдает его шаги и недовольно поскрипывает – ишь, чего так рано поднялся?

Вот шаги затихают – начинается зарядка. Я никогда не вижу, что именно он делает, но слышу усердное кряхтение. Думаю, он так старается потому, что домочадцы ласково зовут его «гордито», что в переводе с испанского означает «толстячок». Вообще чилийцы очень любят высмеивать внешние недостатки друг друга. «Привет, каланча!» – «Здорово, хрыщ очкастый!» – такой обмен любезностями можно услышать на каждом шагу.

Я вновь проваливаюсь в сон. Дон Кемель громко стучит в дверь моей комнаты: – Буэнос диас, Анастасья! Доброе утро!

Я никак не могу привыкнуть к тому, что мое имя здесь так исковеркали. По началу я просила называть меня более привычно – Ася, но у чилийцев никак не получалось правильно произнести и они стали звать меня Ача, что по-испански означает топор. Быть топором никому не захочется, поэтому я решила, что пускай зовут меня как им удобнее.

В дверь снова настойчиво постучали. На этот раз точно пора просыпаться.

Я знаю, что после упражнений дон Кемель всегда заваривает чай. Я распахиваю пошире дверь моей комнаты, чтобы впустить древесно-пряные ароматы чилийского утра.

Это не простой чай, а матэ – традиционный напиток в Южной Америке. Его можно найти и у нас, но это совершенно другое. Даже ударение в слове «матэ» русские люди ставят на «э», что очень обижает латиноамериканцев – такая перестановка превращает название их любимого напитка в выражение «я убил». Поговаривают даже, что сам Че Гевара был большим любителем этого чая.

Церемония матэпития – это не просто положить в стакан пакетик и залить кипятком, это целое таинство, в которое однажды посвятил меня дон Кемель.

Он греет воду в специальном кувшине, который зовется «паво» – индюшка, потому что по форме он напоминает голову этой птицы. Затем горячую воду он заливает в маленькую полую тыкву, из которой по традиции и пьется матэ. В неё кладется пара ложек заварки и ставится бомбилья – медная трубочка с ситечком на конце, чтобы вместе с чаем не заглотив какой-нибудь листок. С этого момента трубочку нельзя двигать. С огромной аккуратностью дон Кемель, наконец, заливает в тыкву воду. Однако, дав ей настояться пару минут, он избавляется от этой воды весьма странным образом – набирает через трубочку полный рот чая и выплевывает его в раковину. «Первый завар пьют либо дураки, либо гринго – иностранцы», – объясняет он. Дон Кемель снова наполняет тыкву водой, оставшуюся выливает в термос, который кладет под мышку и идет устраивается поудобнее около старинного камина – он завершил свой утренний ритуал и теперь может наслаждаться.

У него есть большая коллекция специальных стаканов, стаканчиков и стаканов для мап. Они бывают деревянные, кожаные,

каменные, а гордость дон Кемеля – чашка из настоящего бычьего копыта. У меня всегда пробегал мороз по коже, когда я видела её. Однажды я случайно взяла в руку это копыто – завизжала на весь дом от ужаса. Оно было совсем как живое, даже покрыто шерстью сверху! Я вообразила это огромное, мощное животное, которое вряд ли когда-нибудь могло себе представить, что из его копыта сделают чашку.

Другой неживой представитель животного мира в доме – фазан. Как мне объяснили, раньше семья жила в деревне и держала красавца-фазана. Потом любимец умер, и из него решено было сделать чучело.

Утро мать семейства, сеньора Лариса Вивиана Солар Фаундес, начинает с того, что венчиком проходит по пестрым перьям птицы, чтобы пыль не садилась. Она ещё в пижаме, заспанная, с растрепанными каштаново-рыжими волосами и в больших белых тапочках-зайцах.

Вот она включает телевизор. Я обращаю внимание, что у них в Чили точно такие же утренние шоу, как и у нас.

Меня сеньора Лариса словно не замечает. После моего пожелания доброго утра, она вздрагивает:

– Доброе утро, Анастасья... Почему ты никогда не обращаешься, когда говоришь? Не называешь человека... Это неправильно.

Всё дело в том, что называть её «мамой» у меня не поворачивается язык, но и обращаться по имени – тоже.

Её зовут Лариса, что весьма странно для местных широт. Как она мне объяснила, её называли так в честь некой советской спортсменки, кажется, теннисистки. У неё есть так же и второе имя – Евиана. Надо сказать, что у всех испаноговорящих народ-

ностей есть два имени и две фамилии, но в обиходе чаще всего используют только первое имя и фамилию отца.

Немного проснувшись, она идёт на задний двор кормить двух неугомонных, звонко лающих в ожидании завтрака псов: Галу и Фродо. Завтракать пора и нам.

Я накрываю большой дубовый стол зелёной скатертью. Лариса ставит чайник и поджаривает тосты. Запах жареного хлеба выманивает дон Кемеля из укрытия, где все это время он потягивал матэ и читал газеты. Сервировке нашего стола может позавидовать и английская королева: на ярких подстилках – тарелочка для хлеба, на ней салфетка и все столовые приборы, от ножа до суповой ложки. Зачем нужна суповая ложка на завтрак, если никто не ест суп – для меня до сих пор загадка.

У каждого собственная кружка. У дон Кемеля – с собаками, один в один как Фродо и Гада, которые, получив еду, уже затихли. Его кружка – белая и пузатая. Кружка Ларисы – вытянутая, узкая, с багряными узорами тропических цветов.

На столе чего только нет: тертый авокадо, сыр, варенье из папайи, крыжовника, большая банка с шоколадными хлопьями, банка поменьше, с овсяными, здоровенная бутылка йогурта... Самое странное, что эти продукты кочуют с завтрака на ужин и с ужина на завтрак каждый день, хоть многие так и остаются нетронутыми. Из всего этого изобилия они предпочитают лишь хлеб с ветчиной или мясом. Иногда мне невероятно хочется открыть какую-нибудь пачку печенья или баночку сгущенки – что ж их зря на стол ставить? Но мне становится неудобно нарушать их порядки. Приходится пить чай вприглядку. Например, загадочное варенье из киви, на которое я долго и безнадежно косилась, при мне так и не открыли.

Когда я вернулась домой, это лакомство не выходило у меня из головы. В конце концов, в одном из наших магазинов я его нашла! Купила, пришла домой и... съела сама всю банку. Оно оказалось немного не таким, как я себе представляла, но очень вкусным.

Лариса торжественно выносит корзинку с поджаренным хлебом – завтрак готов. Потом снова возвращается на кухню и громко миксером взбивает банан с молоком.

– Это для Бенхамина, он ещё маленький, ему нужен кальций! – объясняет она. Лариса смотрит на часы – уже почти полвосьмого.

– Бе-е-енджи-и-и-и! – вопит она на весь дом. – Поторапливайся, дорогуша!

С жутким грохотом в гостиную влетает Бенджи, несурзанный молодой человек, больше похожий на африканца, чем на чилийца. Ростом он под два метра, на голове – шапка из черных кудрей. Он кидает свой рюкзак на пол, подбегает и расцеловывает родителей, как будто не видел их несколько лет.

Я в это время тихо наливаю себе чай. – Поздоровайся с Анастасьей! – шикает на него дон Кемель.

– Доброе утро, Анастасья! – с вымученной улыбкой произносит он. У нас с ним очень странные отношения. Он смотрит на меня искоса, и часто нарочно делает вид, что меня не замечает.

Первым делом Бенджи переключает телевизор на канал, по которому передают футбольный матч.

Через весь стол он тянется за куском ветчины. Ветчина проносится прямо перед моим носом и плюхается на кусок хлебной лепешки.

– Ну! Ну-ну, давай! А-а-а, промазал!!! – с набитым ртом сокрушается Бенджи. За стол наконец присаживаются родители.

Лариса отрезает половину лепешки и намазывает её диетическим сыром – она очень следит за фигурой.

Дон Кемель деловито насыпает себе сухих овсяных хлопьев и заливает их йогуртом. Все это происходит в тишине, нарушаемой только тарбарщиной комментатора и чавканьем с возмущенными возгласами Бенджи.

Я вспоминаю свою настоящую семью. У нас позавтракать всем вместе удается очень редко, чаще всего на выходных. Для моей чилийской же семьи это очень важный ритуал.

Вдруг раздаётся громкое «Мяу!» и скрежет когтей. Это кот Пучовский вернулся с ночного променада и требует, чтобы его пустили.

– Ну что, нагулялся? – бормочет сеньора Лариса и открывает окно.

– Мур-р-р-мяу! – отвечает ей Пучовский и трет мордочкой о её руки.

Нам принесли его через неделю после моего приезда и мне поручили ответственную миссию – выбрать для нового члена семьи имя. Самое банальное кошачье, но, главное, – русское имя. Сначала я предложила вариант «Пушистик», но он оказался слишком длинным и превратился в «Пушок». Однако выговаривали его, как «Пучок». И затем имя бедного котенка трансформировалось в «Пучовский», потому что всем кажется, что это звучит очень по-русски.

И вот завтрак закончился.

Дон Кемель уехал на работу, Лариса – за покупками, а Бенджи, надев наушники, куда-то убежал...

Посуду уберёт Огненное Перо – именно так переводится имя сеньоры Милапичун с языка индейского племени мапуче, коренных жителей Чили. Милапичун – улыбочивая смуглая пожилая индианка. Её черные длинные волосы заплетены в тугую косу. Она домработница. Когда Милапичун готовит, она звонко поет индейские народные песни.

Хотелось бы остаться и послушать её, но мне пора бежать.

Вскоре дом пустеет и в права хозяйки дома вступает Огненное Перо.

100 ЛЕТ ПЕРВОМУ ЛИТОБЪЕДИНЕНИЮ НА КУБАНИ

«Родник» из Тихорецкой

Иван Семёнович Молодцов, вышедший из небогатой семьи, был по тому времени весьма образованным человеком. Его отец — из крестьян Саратовской губернии. Мать — казачка станицы Архангельской, урождённая Алисова Александра Сидоровна. Её отличали природный ум, чуткость, необычное трудолюбие. Всем, как вспоминает Иван Семенович, он обязан матери.

Молодой телеграфист любил русскую литературу. Много читал, пополняя своё образование. Писал стихи и небольшие рассказы. Великого русского писателя Льва Николаевича Толстого он просто боготворил. Иван Молодцов даже переписывался с ним. Тексты ответов Льва Николаевича приведены в юбилейном издании его сочинений за 1928 год (том 78, стр. 344). На обороте конверта одного из писем юного автора Лев Николаевич карандашом написал черновой набросок своего ответа И.С.Молодцову: «Изложение вашего понимания смысла жизни нахожу согласным с моим. Только последнее ваше предположение о смерти человечества не скажу, что неверно, но произвольно, гадательно. Л.Н.». На другой стороне конверта (чернилами) рукой Толстого написано: «Ответ 5 января 1910 года». Это было последнее (известно их несколько) письмо великого русского писателя в станицу Архангельскую...

Судьба свела И.Молодцова с другим таким же свободомыслящим человеком — тоже телеграфистом — Дмитрием Петровичем Слепенко. Он много читал, печатался в газетах и журналах. Они крепко подружились, вместе бродили в степях. Беседа, проводили многие часы на берегу реки Челбас. Вот тогда и зародилась у них мысль сказать и своё слово о грядущем России.

Молодцов получал по подписке, выходящий тогда журнал «Жизнь для всех», печатался в нём. Издатель журнала В.А.Поссе благожелательно относился к автору из далёкой южной провинции, охотно делился с ним мыслями. По цензурным соображениям многие интересные материалы, присланные Молодцовым, не могли быть опубликованы в журнале. И автор попросил издателя переслать рукописи в Малороссийскую. Журнал даже опубликовал эту просьбу на сво-

В День славянской письменности литературная общность Кубани и Тихорецкого района отметила 100-летие создания первого на Кубани литературного объединения, основанного Иваном Семёновичем Молодцовым — автором стихов, рассказов, публицистических статей, работавшим в начале прошлого века телеграфистом на станции Малороссийской. При его непосредственном участии были изданы литературные сборники — одни из первых на Кубани.

их страницах.

То, над чем трудно было работать самому при редактировании поступающего материала, в чём сомневался, Молодцов пересылал своему

другу Дмитрию Слепенко, которого к тому времени перевели в Минеральные Воды. Слепенко активно помогал Молодцову. Набралось материала на целый сборник. Но как его издать? Где взять средства, бумагу? И к тому же он понимал, что это ничего хорошего не сулит, если вмешается жандармерия.

Но желание издать книгу было выше страха. Молодцов едет в хутор Тихорецкий. Хозяин типографии «Прогресс» Н.Г.Скогорев поддался на уговоры молодого литератора. Он пообещал напечатать сборник. Остановка была за оплатой. Молодцов дал обещание, что деньги будет вносить по частям, т.к. необходимой суммы у него нет. О каком бы то ни было гонораре авторам не шло и речи.

Большую часть зарплаты Иван Семёнович отдавал за набиравшийся сборник. Помощи просил у брата, друзей, знакомых. И вот в руках серый, пахнущий краской сборник «Вокруг жизни»... Сердце Молодцова готово выпрыгнуть от радости.

Иван Семенович взялся за его распространение. Первая бандероль — соредктору Слепенко. Другие рассылал по книжным магазинам для продажи. Чтобы покрыть задолженность Молодцова, издатель часть тиража реализовал сам.

Литературная общественность России не могла не обратить внимание на это, столь знаменательное событие в культурной жизни Кубанской области. Отозвалась и столичная критика. «Никому не известные провинциальные беллетристы и поэты на свои средства издали небольшую книжечку!..».

А Молодцова не покидало чувство тревоги.

**Не говори, что есть свобода.
Не вспоминай мне про неё —
Я не видал ещё её
Среди рабочего народа.
Но верь, товарищ, будет время,
Настанет тот счастливый год —
И сбросит навсегда народ
Его гнетущее так бремя.**

«Будем бороться со злом и неправдой», «И рассеется мрак»... За такие стихи можно было очень просто оказаться в кандалах. В тревоге проходили дни, но Молодцов продолжал работать над поступающими рукописями. Он решил издать второй литературный сборник. И спустя два года — в 1914 году вышла новая книга. «Пред за-

рею» — название говорило само за себя. Почти каждое стихотворение звучало набатом, призывая к революции, было полно уверенности, что все-таки заря взойдёт, взойдёт очень скоро.

**Ударит звон, призывный звон.
Разбудит всех уснувших он.**

Этот сборник ещё больше подорвал экономику семьи Молодцова. Все расходы по его изданию — из скромной зарплаты Ивана Семёновича. Вскоре Молодцов, получает известие о том, что скончался его друг и помощник в работе Дмитрий Слепенко. Он так и не дождал до зари, в которую сам беззаветно верил и воспевал в своих стихах.

В своей автобиографии Иван Молодцов пишет: «В конце 1910 года (в это время был телеграфистом станицы Малороссийской) организовал литературный кружок, в результате чего в 1912 году отредактировал и создал товарищеский литературный сборник «Вокруг жизни», а в 1914 году — второй сборник «Пред зарёю». Литературной работой навлек на себя негласный надзор жандармерии». Кружок был небольшим. В нём состояло всего 6 человек: Иван Молодцов — руководитель, Дмитрий Слепенко — его заместитель, Дмитрий Будрик, Николай Залетный, Нина Федорова (Горьева), Николай Скогорев».

Собирались друзья почти каждую неделю. Они не только обсуждали новые стихи и рассказы, но и готовили постановки спектаклей и выступали перед жителями станицы. Этот кружок просуществовал 5 лет.

«К 1914 году создается устойчивый коллектив авторов, укрепилось доверие и дружеское расположение. В 1914 году мирная жизнь кончилась, началась Первая мировая война. Жизнь разбросала друзей во все концы страны, многие были призваны в армию, связь оборвалась», — продолжает Молодцов.

В 1916 году он обзаводится семьёй. В 1917-20-х годах постепенно отходит от литературной деятельности. Часто приходится переезжать с одной станицы на другую в поисках работы и лишь в 1928-ом году он переезжает на постоянное место жительства в город Кропоткин.

Голодомор начала тридцатых годов, унесший многие тысячи человеческих жизней; сталинские репрессии, Великая Отечественная война и трудные послевоенные годы не подвигали людей в станицах к творчеству. Хотя ростки то тут, то там появлялись. Это можно проследить по газетам Архангельского района — «Ударник социалистических полей» и Тихорецкого района — «Ленинский

путь». Лишь в 1948 году выходит первая литературная страница местных поэтов и прозаиков. Газета «Ленинский путь» начинает давать регулярные обзоры писем и стихов. С 1951 года появляется информация о работе творческого союза.

Большую роль в открытии новых дарований сыграл главный редактор тихорецкой газеты Кучер Сергей Николаевич. С этого времени утверждается руководитель литературного объединения, которое отныне именуется «Родник». После Ивана Молодцова «Родник» возглавляли: Григорий Дзекун, Валерий Луцков, Владимир Пригарный, Фёдор Ершов, Александр Шатковский, Евгений Сидоров, Наталья Сидорова.

С 2001 года литературное объединение «Родник» возглавил Генрих Николаевич Ужegov, став в 2002 году членом Союза писателей России. Встречи проходят здесь два раза в месяц. Для работы собратьев по перу в одной из комнат своей квартиры он открыл литературную гостиную.

Каждый раз в этих творческих встречах участвуют от двадцати до восьмидесяти человек: В настоящее время в Тихорецк приезжают начинающие поэты и писатели из разных городов и станиц края: Кореновска, Гулькевичей, Краснодара, Армавира, Кущевской, Выселок, Кропоткина.

За многие годы своего существования «Родник» подарил России и Кубани таких ярких писателей, поэтов и публицистов, как: Иван Молодцов, Аркадий Первенцев, Юрий Кузнецов, Валерий Горский, Александр Скоков и других. Сегодня плодотворно работают в различных жанрах Розалина Варавина, Владимир Пригарный, Ольга Немыкина, Владимир Романов, Валентина Николаева, Сергей Мельников, Татьяна Громова, Борис Стариков, Михаил Гугучкин.

Литературному объединению «Родник», старейшему на Кубани, исполнилось сто лет. На здании вокзала станицы Малороссийской, а также на доме, где жил Иван Молодцов в Кропоткине, 22 мая этого года установлены памятные доски. Поздравить юбиляров в станицу Архангельскую приехали писатели и поэты из Краснодара и Ростова-на-Дону, а также члены литературных объединений Кубани. В День славянской письменности прошёл большой литературный праздник в станице Архангельской.

**Геннадий Леликов,
член литературного актива при Краснодарском региональном отделении Союза писателей России.**

ИТОГИ КОНКУРСА, ПОСВЯЩЕННОГО 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ И.С. МОЛОДЦОВА

Тихорецкое литературное объединение «Родник» в январе 2010 года объявило о начале творческого конкурса, посвящённого столетнему юбилею со дня создания первого литературного кружка на Кубани. В конкурсе приняло участие 46 авторов из 14 городов и населённых пунктов Кубани и Дона. Работы на конкурс пришли как из крупных городов, таких как, Ростов-на-Дону, Армавир, Кропоткин, так и из более мелких населённых пунктов — станиц Еремизино - Борисовской, Хопёрской и др.

Возраст авторов также самый разный, от 14 до 70 лет. На суд жюри были представлены стихи, проза, эссе, авторские песни, стихи для детей.

Активное участие в конкурсе приняли члены литобъединения «Парус» из Ейска и Анапы, «Лукоморье» из Темрюка, «Муза» из Кореновска, «Ладомир» из Гулькевичей.

Девять участников конкурса отмечены дипломами 1-2 и 3 степени, многие получили грамоты в различных номинациях.

В жюри конкурса вошли Ужegov Г.Н. — член Союза писателей России, поэты Б.Стариков, Ольга Немыкина, В. Романов, Г. Леликов, Р. Варавина.

Лучшими авторами признаны Людмила Толухина и Елена Долголенко из Ейска, Леонид Мелас из Ростова-на-Дону, Марина Савельева из села Джигинка Анапского района.

**Р. Варавина,
член Союза журналистов России**

Юрий Кузнецов

Бывает у русского в жизни
Такая минута, когда раздумье его
об Отчизне
Сияет в душе, как звезда.
Ну как мне тогда не заплакать
На каждый зелёный листок!
Душа, ты рванься на запад,
А сердце пойдёт на восток.
Родные черты узнавая,
Иду от Кремлёвской стены
К потемкам ливонского края,
К туманам охотской волны.
Прошу у Отчизны не хлеба,
А воли и ясного неба.
Иди мне железным путём
И знать, что случится потом.

Валерий Горский

Маме

Она невидимо поманит,
Чуть слышно полночью шепнёт.
И я сорвусь, приеду к маме
Под Новый год.
И за столом у пышной ёлки
Я буду долго так сидеть,
Смотреть светло и затаённо
В зажжённый с детства чистый свет...
Сползёт с меня моё обличье.
Во мне утихнет суета.
Я ей скажу, что всё отлично,
Хоть это далеко не так.
Она не вспомнит про разлуку,
А просто молча, в тишине,
Как солнца луч, родную руку
На голову положит мне.
Она, конечно, не поверит,
Что так уж жизнь моя легка.
Но осветит и отогреет
Волшебный луч — её рука.

100 ЛЕТ ПЕРВОМУ ЛИТОБЪЕДИНЕНИЮ НА КУБАНИ

Генрих Ужегов

Заполнен день событиями мелкими,
Устал я от Сизифова труда,
И как часы со сломанными стрелками
Иду вперед. Без цели. Вникуда.

А дни бегут в туманной бесконечности
Однообразной серой полосой,
Ну, как тут не задуматься о вечности
И о старухе с острою косою.

Люблю стоять я ночью у окна
И слушать шорохи и трепет листьев сада,
В душе, как в доме, стынет тишина,
А что ещё для счастья надо?

В окно прокралась кошкою печаль
И я ни в чём сегодня не уверен,
Моя душа, как запертый рояль,
Ключ от которого утерян.

Исчезли ноты и рояль молчит.
В мир светлых чувств давно закрыта дверца.
Мелодия любви не зазвучит
И не затронет струны сердца.

Воспоминаний сладостная была
Уходит, мою душу не печалая,
Как времени не тронутая пыль
На чёрной паперти рояля.

Борис Стариков

Мелет время солнца мельница,
Как стрижи быстры года.
В кружке жизни брагой пенится
Нежеланная беда.

В той беде одни развалины,
Будто вымер Божий мир.
На чужой присев завалинке,
Кровь земли сосёт вампир.

Юный, здесь в года пропащие
Я гулял от жизни пьян.
А теперь могилы пращуров
Затянул густой бурьян.

Старый клуб проломом хмурится,
Ветер чешет взгорка лоб,

И стоит на бывшей улице
Панихидный серый столб.

Мелет время солнца мельница,
В сито дней течёт вода.
В кружке жизни брагой пенится
Нежеланная беда.

Как Бога дар, я вижу снова:
На росных заливных лугах
Пасётся пёстрая корова
С короной солнца на рогах.

Я ей сказал с улыбкой милой,
Что в детстве с нею был знаком:
Тогда страну она кормила
Своим целебным молоком.

Я ей рассказывал о хлебе,
Я вспоминал голодный год:
Там память на вечернем небе
Сухарик месяца грызёт.

А для меня с надёжным другом
В обед акация цвела...
И, как телка, меня по лугу
Корова к истине вела.

Романов Владимир

Печальное

Сперва пожухлость вянущей травы
Потом ковёр сухих опавших листьев,
А после — зов щемящей синевы
Сквозь графику ветвей в небесной выси...

Возможно, я сюда ещё вернусь,
Чтоб лечь на стол исписанной страницей,
Пока же осень-ржа съедает грусть,
И сердце вновь фатально ноет — пусть!
Ему лететь за перелётной птицей...

Поводырь

Поводырю себя я доверял,
Он смело вёл меня через дорогу,
там ям и рытвин, было очень много —
Он, их минуя, путь мне указал.

Всё позади. И я здоров и цел.
Мой поводырь своим трудом гордился.
Но я-то ничему не научился
И ничего добиться не сумел!

Николаева Ольга

Расписание дождя

Расписание дождя. Полосатые стёкла.
В этой матрице капель меня разгадай.
Я ушла без зонтика и до нитки промокла.
Я ушла без зонтика и уже навсегда.

Навсегда - это пытка, подобная смерти.
Мне решиться на риск посоветовал дождь.
Адрес будет пустым на помятом конверте.
Адрес будет пустым — ты меня не найдёшь.

Если я закричу, ты меня не услышишь.
Если буду страдать, ты к груди не прижмёшь.
Расписание дождя знают мокрые крыши.
Расписание любви смысл намеренно дождь.

Пусть давно разошлись узы...

Пусть давно разошлись узы,
И повсюду сияние тел,
Пережитком слепого союза
Стал греховный непрочный удел.

За изменой — процент рецидива,
И не в силах держать под уздцы...
Но в любви существуют приливы —
Возвращаются в семьи отцы...

Ты уйдешь после первой попытки уйти

Ты уйдешь, после первой попытки уйти,
В агрессивном угаре.
Будет осень сдавать свои листья в утиль —
Дошколятам в гербарий.

Будет дождь монотонно стучать о былом,
Оставляя потёки,
И фонарь-одиночка, скрипя за окном,
Освещать лужи-щёлки.

Ты уйдешь после первой попытки, легко.
Вскинув голову резко.
И дожди поменяют привычный наклон,
задрожат занавески...

Сергей Никонов

Геометрия мира проста,
Геометрия тел гениальна,
И заложена в них изначально
Сила слова и сила Креста.

Каждой линии — главная роль,
Каждой точке законное место.
Мир наш вылеплен, словно из теста,
Мы земли драгоценная соль.

Но как сладко манит красота,
Высока она как и печальна,
И безумно, порой, гениальна!
И величественна, и проста.

Допишу я до края страницы,
Зарифмую движенья души...
А слова, словно дикие птицы,
Что расселись у края межи.

Выражая заветные чувства,
Им доверю, что в сердце легло.
Может, это — безумия буйство,
Или ангела пишет крыло...

Немыкина Ольга

В храме

Ты привёл меня в храм,
Чтоб могла я святым поклониться,
Чтобы сильным стал дух
И на сердце ложился покой.
Перед образом там
Ты читал — я училась молиться
И тихонечко вслух
Повторяла слова за тобой.

Знаю, что неспроста
Подвела меня к церкви дорога.
Пусть не верила я
В этой жизни таким чудесам.
У Святого Креста
Вдруг душа распахнулась для Бога.
И увидела я,
Как молитва летит к небесам.

Война... Мы знаем её по фильмам, книгам, рассказам ветеранов. Многого пришлось пережить великому народу великой страны. И все, кто ковал победу на фронте с боевым призывом «За Родину! За Сталина!» и кто трудился в тылу под лозунгом «Всё для фронта! Всё для Победы!», приближали этот светлый день и мирные созидательные будни. Невидимой нитью фронт с тылом связывала переписка.

Письма... Солдатские письма... Фронтные треугольники летели во все концы необъятной Родины, за которую насмерть стояли бойцы. О чём писали? Чаще: «Жив, здоров, бьём врага. Береги себя, детей».

А иногда рождались поэтические строчки... Стихотворения — письма, написанные в перерывах между боями.

Письмо

Гулко бьёт мортира
В сумраке ночном.
Штемпель Армавира
На письме твоём.
Пусть оно не длинно,
Это письмецо —
За строками видно милое лицо.
Косы золотые,
Карие глаза...
В эту ночь впервые
Я не засыпал.
А когда под утро
Двинулись мы в бой,
Мне казалось, будто
Шла и ты со мной.

Б.Машков

Зинаида Катуржевская

КОГДА ГОВОРЯТ ПУШКИ...

Подруге

Когда ко мне на поле боя
Привет из рук твоих придёт —
Письмо, как друг, в дороге трудной
Грустить солдату не даёт.
Здесь пули свищут, дорогая,
Но мне не страшен смертный бой —
Слова любимой вдохновляют
Меня на подвиг боевой!

**Гвардии старший сержант
Савин**

В письмах самые светлые чувства и мечты, которые сопровождали солдата повсюду. Без них не выжить, не победить! Потому любили, надеялись, верили. Этими чувствами пронизаны строчки стихов, рождённые под грохот орудийных залпов.

А капитан действующей армии Г. Соколов пишет своей маленькой дочери:

«Спи, тревога улетит в леса,
Сон тебя спасёт от многих бед.
Бой утихнет, я вернусь и сам
Много кукол накуплю тебе.
А чтоб немец не спугнул твой сон,
Сам я здесь с винтовкою не сплю,
Взгляд мой зорок, взгляд мой напряжён,
Я горячей пулей немца бью».

Много стихов посвящено самой большой
Любви — Любви к Родине:

*Кубань моя, Отчизна дорогая,
Мы выйдем в бой в предутреннюю рань,
И каждый новый город отбивая,
Мы будем мстить за Родину — Кубань!*
**Платон Мартынов,
казак — пластун.**

Летели письма в разных направлениях, и где-то в далёком от фронта селе или городе мать или солдатка, получив долгожданную весточку, прижимала её к груди, целовала, читала и перечитывала, бережно хранила и ждала своего солдата — живого здорового и с победой.

Жди меня

Помню, это было жарким летом,
С грустью расставался я с тобой.
Помню, это было на рассвете,
Как ушёл в поход я боевой.
На меня скатились дни лавиной,
Вкрался в кудри иней седины,
И на лоб суровые морщины
Наложили ужасы войны.
Не печалься, славная, родная,
Скоро отшумит войны прибой,
Жди меня с победой, дорогая,
Из туманной дали голубой.

Илья Трилисский

Крылатое выражение утверждает: «Когда говорят пушки, музы молчат». Но все стихи-письма написаны нашими земляками, полученны редакцией и напечатаны в газете «Армавирская коммуна» в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. В настоящее время это уже история, которая хранится в архиве.

Ю. Баржанский

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЗАПАСНИК

СЛОВО КРИТИКА

ГЕНИЙ

Современная философия определяет понятие «гений» (с греч. genius – рождающийся) как высшую степень творческой одаренности человека. Она проявляется в оригинальной способности к пониманию – на грани интуиции и фантазии, и в таком состоянии гений реализует свой творческий потенциал. Кант называл гениального человека «любимцем природы», Гете определял гения как «высшее формосозидающее дарование», а Шиллер как «творческую наивность». Человечество не раз предпринимало попытки отнести гениальность и гениев к сумасшествию, и даже Платон говорил о «творческом безумии». Хотя действительно у гения иногда возникает внезапная жажда творчества, схожая с безумием, но в отличие от последнего, гениальность обычно приносит плоды человечеству. Современная наука характеризует ген как материальный носитель наследственности, природную единицу наследственности, расположенную в определенном участке данной хромосомы, способную к идентичному воспроизведению.

Слово «гений» является производной от греч. genos – род. В древнегреческих мифах гений был демоном, «добрым духом, охраняющим человека на всём жизненном пути», словно христианский ангел. Гений изображался в образе Змея или мужчины с бородой, обнаженный верхней частью тела, с «рогом изобилия» или чашей в руках. От genos произошло греч. gopos – ребенок, а это слово дало erigone – «ученик, последователь», затем – genece – происхождение, genealogie – генеалогия и др. От gopos еще произошли слова gupesee – гинекей (женская половина греч. дома), также gentil – «из честного, благородного рода», глагол engender – порождать, generaliser – обобщать, generosite – великодушие, щедрость.

У римлян genie, гении, считались покровителями мужчин и их жизненной, «воспроизводительной» силы. Поэтому брачное ложе называлось «ложем Гения», который представлялся иногда в облике Змея, как его символ. В быту гении именовались иногда ларами, которые считались добрыми духами предков. Для римской семьи они были божественными покровителями дома, а для государства – защитниками народа и армии. Считалось, что Гений рождался вместе с человеком, руководил его действиями на протяжении всей его жизни. Иногда предполагались гении-близнецы, но с противоположными характерами: один – добрый, другой – злой. После смерти человека его Гений витал в небесах недалеко от земли или соединялся с другими богами на небе. День рождения человека отмечался в античности как праздник его Гения, со смертью человека исчезал и его Гений-покровитель. Мужской Гений соответствовал у римлян Юноне – покровительнице женщин.

От лат. genie (дарование, талант, характер – в современном понимании) происходит ingenium – природный ум, а от него, в свою очередь – ingenieur – инженер, также ingenieux – изобретательный. Производная от genie – ingenuus, т.е. «свободный человек», от которого происходит benignus – «из честного рода».

Анатолий Ильяхов

...И добрый Ангел за спиной

(о сборнике стихов Алексея Горобца «И полыхал пожар дождя...»)

Новый сборник стихов Алексея Горобца с метафоричным названием «И полыхал пожар дождя...» вышел в краснодарском издательстве «Раритеты Кубани». Надо сказать, что сборник этот для поэта десятый по счёту, юбилейный. И, конечно, должен был стать не скучной «точкой», а яркой «запятой». У Алексея Горобца это получилось.

Стихи, которые вошли в сборник, знакомы читателю и неожиданно новы, глубоко философичны и по-юношески вольнодумны. Привычная читателю задумчивая неторопливость горобцовских стихов сменяется рубленой ритмикой и отрывистостью фраз, почти неизвестными нам по его предыдущим книгам. При этом Алексею Горобцу по-прежнему удаётся оставаться глубоким в мыслях и чувствах и притягательным для читателя в их выражении.

*Окна распахнутая книга,
Дверной косяк.
Беззвучный след ночного крика
Уже иссяк.
И вне земных ограничений –
Теперь поверь! –
В миры свободных разночтений
Открыта дверь.*

Мы видим как за потрясающими по глубине и силе разворачивающимися картинами вселенского бытия, в которых поэт приоткрывает нам тайны человеческой природы и которые он непостижимым образом рисует всё теми же простыми и понятными каждому словами («Усталая мгла поспешает навстречу рассвету...»), следуют авангардные образы, в которых «православные ламы» (только вдумайтесь в это!), теснимые «гиппопотамом ночи», растворяются в «оберийтской лексике белых снов».

Не стоит, однако, думать, читая «ультрасовременную» «Оберийтскую лексику», что поэт исчерпал себя на привычной для него ниве созерцательно-философской лирики. Отнюдь. В этом стихотворении-манифесте скрыт вызов. Вызов «модным» салонным поэтам, активно пропагандируемыми толстыми столичными журналами в качестве «подлинных» стихотворцев современности. «Я могу писать, так, как пишете вы, – говорит Алексей Горобец, – а вы сможете писать стихи так, как делаю это я?..»

Едва ли... За какую бы тему ни брался Алексей Горобец, к каким бы выразительным средствам не прибегал в своей поэзии, он, как и прежде, убедителен и точен и, что не перестаёт восхищать поклонников его таланта, как всегда элегантно красив. Таким элегантным и красивым во всех отношениях и увиделся мне этот юбилейный сборник.

Возможно, кому-то мои слова покажутся пристрастными, но, что поделать, люблю я эту поэзию высокого полёта, в которой нет места изъяду, как нет ему места в шуме морского прибоя или в сиянии ночного неба. Точно так же любит поэзию Горобца сотни других ценителей русской поэзии во всех уголках земного шара. Вот лишь несколько откликов на некоторые стихи данного цикла: «...ощущение, что с нами небо разговаривает» (Л. Сашина на стихотворение «Ну, скажем, дождь, нет, первый снег...»), «...так только Горобец и умеет, хорошо до озноба» (Н. Ягова на стихотворение «Промоклые растрёпанные ветры...»), «...по-

прежнему не понимаю, как Горобец делает это... всех уже понял, а его нет...» (Борис на стихотворение «Не напрягайся, ежели не просят...»).

Интересная деталь: книги Алексея Горобца не содержат датировки стихотворений. Это незначительное, казалось бы, обстоятельство порой приводит к курьёзам, которые лишь свидетельствуют о силе природного дарования поэта. Мало кто знает, что вошедшее в сборник стихотворение о волчице «Её искал я три нелёгких дня...», вызывающее у читателей неизменное удивление свежестью взгляда на мир и нестандартностью своей конструкции, которая в одну секунду переворачивает представление читателя о только что прочитанном, написано более полувека назад в 1958 году. Вчитайтесь, вслушайтесь в него.

*Её искал я три нелёгких дня.
Мы, наконец, друг друга повстречали.
И вот она взглянула на меня
Разбойными холодными очами.
Мы замерли.
И сразу, вразворот,
Она рванулась – выстрелу навстречу!..
И захрипела,
Свалилась на живот,
Под шерстью напрягая волчьих плечи.*

*Багрилась волчьей яростью земля,
На мёртвых травах слёзы замерзали.*

*И мир смотрел, ощеряясь, на меня
Моими
Опустевшими глазами.*

И конечно, любой, наверное, удивится, узнав, что очаровательно-воздушное «Завидую художникам...» датируется далёким 1959 годом.

Особую, на мой взгляд, ценность этому сборнику придаёт и то обстоятельство, что в нём поэт постарался максимально выразить себя и свой внутренний мир, отринув условности читательского спроса и постаравшись сохранить в книге то, что особенно дорого ему самому. Видимо поэтому книга «И полыхал пожар дождя...» так близка по духу другой книге А. Горобца «Простудятся в траве босые осы...» (2002), в которой поэт впервые предстал перед читателями в свой полный творческий рост – дерзкий новатор, тонкий лирик, глубокий философ, смелый в выражении мыслей и чувств и, самое главное, поэт, не боящийся оказаться непонятым.

Пожалуй, у поэта и в самом деле нет причин для тревог. Ведь за спиной его всегда стоит добрый Ангел, которому Алексей Горобец посвятил эти строки:

*Мой добрый Ангел –
До чего ж нелеп он!..
В пыли, в дождях...
Ну не летай за мной!
Мой путь – земной.
Там и темно и слепо.
И жизнь скупа, и время так свирепо,
И пыль и зной, и бурелом лесной.*

*А над тобой –
Простор и ветер неба,*

И небо впереди и за спиной!..

Сергей СЫЧЁВ,
лауреат международного конкурса
литературной критики «Книгозавр»

ПОЭЗИЯ

Светлана Медведева

За Родину

Дорог много пройдено
Под небушкой синим,
А лозунг «За Родину!»
Есть только в России.
Дана так природою
Любви бесконечность:
Мы бились за Родину
И нам биться вечно.

Иван Дудин

Памяти Виталия Бакалдина

**«Его года, как не суди,
Величия достойны»**

В судьбе всё рядом –
свет и мгла,
Необъяснима тайна эта...
Тревога душу обожгла –
Не стало русского поэта.

На сердце горечи комок,
С трудом волнение осило...
Он помогал стране, как мог –
Не предал матушку Россию.

Хранил достоинство
и честь,
как меч в бою
сверкало Слово...
И если Бог на свете есть –
Его к себе приблизит снова.

Что делать –
жизнь тонка,
как нить,
И не бывает бесконечной...
Мы будем в памяти хранить –
Пусть память наша будет вечной.

Сергей Зубарев

Все мы в горячей ладони у Бога,
Каждому введом маршрут...
Так уж случилось, небесной дорогой
Дедушка с внуком идут.

Дедушка с внуком плывут облаками,
Как по молочной реке,
Радугой светлой обняв, как руками,
Поле и лес вдаль.

Ближих своих они видят и слышат,
Хоть и подолгу молчат.
В гости приходят и ливнем по крыше
Дедушка с внуком стучат.

Стала разбитая жизни телега,
Стынет небесная синь.
Дедушка с внуком идут первым снегом...
«Здравствуй, отец мой... и сын!»

Я раскрываю объятья снежинкам, –
Их закружил снеговой –
Не удержал, лишь две горьких слезинки
Плачут в ладони моей.

Анна Вартаньян
Всепрощенье

«Изношенное, брошенное счастье»
Алексей Горобец

Изношенное, брошенное счастье
Но разве можно быть ему таким?
Ведь это не сандалии, не платье,
Хотя мы вещи бережней храним.

А счастье улыбнётся всепрощеньем,
Нас, несмышлёных, за руки возьмёт.
И вновь в любовь, как в искренность,
Крещенья,
Святыми вечерами окунёт.

Газета Краснодарского регионального отделения
Союза писателей России
Кубанский Писатель
Зарегистрирована Кубанским управлением
Федеральной службы по надзору за соблюдением
законодательства в сфере массовых коммуникаций
и охране культурного наследия.
Свидетельство о регистрации:
ПИ №ФС14-0358 от 24 апреля 2006 г.
Учредитель – КРО СП России.
Издатель: ИП «Кириллица»
ИНН 213208979906

Главный редактор: С. Н. Макарова
Зам. главного редактора: В. И. Яковлев
Ответственный секретарь: В. А. Динека
Редколлегия:
В.А. Архипов, Л.Д. Бирюк, Н.Т. Василинина, А.В. Горбунов,
Н.Ф. Иванов (Москва), Н.А. Ивеншев, Б. И. Лукин (Москва),
Л.К. Мирошникова, В.Д. Нестеренко, Н.В. Переяслов
(Москва), А.Н. Пономарёв.
Компьютерная верстка
и художественное оформление: А. Г. Прокопенко

Подписной индекс 54713
АДРЕС РЕДАКЦИИ:
350000
г. Краснодар, ул. Коммунаров, 43
тел. 8-961-509-30-53,
тел. 262-09-11
E-mail: snmakarova@mail.ru
Электронная версия газеты на сайте
Краснодарской краевой универсальной
научной библиотеки им. А.С. Пушкина
www.pushukin.kubannet.ru

Отпечатано в типографии
ООО «Флёр-1»
г. Краснодар,
ул. Уральская, 98/2
Заказ № 2889
Подписано в печать
в 10.00, 26.05.10 г.
Тираж: 1000 экземпляров
Цена свободная